

Наступило утро, и мы, спартанцы, снова готовились к войне. Мы встали до восхода солнца и сытно поели. Вскоре барабанный бой и топот ног наполнили долины, и люди Ксеркса снова устремились к нам. Были слышны вопли варваров.

Те, кто сзади, кричали вперед, хлеща своих людей.

Те несчастные ублюдки впереди, кричали назад.

Но было слишком поздно. Мое копьё уже прочно вошло в его позвоночник.

— Хахаааа! Вы бессердечные трусы. Не убегайте. Встретьте своего создателя! — крикнул я.

— Веселишься, старик? — спросил Астинос, присоединившись к моей стороне на поле.

— У тебя еще мокрые уши, парень. Ты еще не заслужил право называть меня стариком. Пока нет, — ответил я. Я поднял копьё высоко в воздух и обрушил его на приближающегося перса. Его тело расколосось на две части от силы моего удара.

— Парень прав, — проговорил Стелиос. Он прыгнул передо мной и отрубил голову персу, которого я готовился ударить.

— Ты уже вроде как стар. Ты двигаешься гораздо медленнее. Возможно, тебе стоит присесть и отдохнуть, — я ухмыльнулся.

Нахальство этих двоих просто поразительно.

Я крепко сжал свое копьё, сузил зрение и метнул его. Я метнул его в сантиметре от лица Стелиоса, едва не промахнувшись мимо него, и через тела четырех персов.

По лицу Стелиоса скатилась бисеринка пота, а Астинос от души рассмеялся над его оцепенением.

— Я думаю, вам стоит отойти в сторону и позволить настоящему мужчине показать вам, как это делается, юниоры, — сказал я Стелиосу и Астиносу.

Земля содрогнулась. Повелители зверей Ксеркса подошли к полю, размахивая флагами и костяными молотами. Ксеркс вызвал своих легендарных зверей.

Огромное четвероногое чудовище прорвалось сквозь строй персов и направилось по прямой к нам. Я ухмыльнулся, схватил свое копьё с тел четырех человек и вручил его в руки Астиноса.

— Пора показать себя, мальчик, — сказал я Астиносу. Он покачал головой и крепко ухватился за мое копьё. Оно было тяжелее других. Поэтому мальчику нужно было быть осторожным. Ему нужно было сосредоточиться и точно прицелиться.

Астинос поднял копьё над головой и бросил его. Без движения вперед. Без импульса. Трудная задача, особенно когда твоя цель так велика и обладает такой скоростью.

Его удар был хорош. Прямо в глаза твари. Зверь продолжал наступать, а Астинос стоял твердо. Его мужество было сильным. Зверь падает и скачет по полю, останавливаясь рядом с Астиносом.

Я похлопал мальчика по спине, когда он вытащил мое копьё. Он протянул его мне с ухмылкой на лице.

— Старик.

— Не жми на удачу, мальчик, — я сказал Астиносу.

Чудовище не справилось. Тогда армия Ксеркса обратилась к своей магии.

Шары взрывающегося огня и металла падали на нас.

Я блокировал взрывы своим щитом. Это было трудно, и вибрации все еще причиняли боль моим рукам. Я знал, что должен достать их. Убрать их каким-то образом. И поскорее.

— Стелиос! Со мной! — кричу я ему. Я ушел из-под обстрела и использовал свой щит, чтобы прикрыть себя и Стелиоса, пока мы пробивались к передней линии персов.

Земля вокруг нас сотрясалась. Армии всей Азии сошлись в этом маленьком коридоре. Их численность ничего не значила.

Мы со Стелиосом уклонялись от взрывов. Металл и огонь обжигали наши легкие. Но мы пробивались вперед. Я опустил на колено и поднял свой щит. Получилась точка опоры. Опора для Стелиоса. Стелиос перепрыгнул через персов и напал на магов сзади.

— Тимей! Защищайся! — крикнул мне Стелиос.

Я крутанулся на пятке и поднял щит, чтобы прикрыть свое тело.

Их огненные шары взорвались все сразу. Совместный взрыв потряс ворота. И убил наших врагов.

Когда я встал на ноги, я увидел, что Стелиос смеялся, как маньяк.

— Хорошая работа. Но смотри, — я сказал ему, указывая на бесконечную орду на горизонте: — Впереди еще больше. Давайте поспешим и перегруппируемся.

Стелиос кивнул, и мы отступили назад, чтобы присоединиться к остальным.

Многочасовая битва принесла свои плоды.

Мы держали эти ворота, и мы победили.

Мы отправляли отрубленные рога и безголовые тела обратно к ногам Ксеркса. Сам Ксеркс наказывает своих генералов за их неудачи. Несправедливое наказание, когда перед ними спартанцы.

Ксеркс отправил свои полчища чудовищ с континентов. Это большие и неуклюжие чудовища. Они легко падают.

Сражаясь на узкой тропинке, мы своими копьями сталкивали больших и ревущих зверей на край тропинки.

Это повторялось часами. Наполняя наши мысли надеждой.

— ХАХ! — Астинос хрюкнул, ударив ножом человека у своих ног.

— Осторожно, мальчик, — я сказал ему, блокируя щитом удар меча, предназначенный для его головы. Я крутанулся и перерезал горло мужчины своим клинком.

— Что, ты все еще здесь? — спросил Астинос.

— Кто-то должен прикрывать твою спину, мальчик, — сказал Стелиос мальчику.

Мы втроем сражались вместе, спина к спине. Я увернулся от руки Стелиоса, когда он замахнулся своим клинком на человека позади меня. Затем я нанес удар ножом и попал в брюхо тому, кто стоял за ним, а Астинос пронзил насквозь того, кто стоял перед ним.

Поднявшись на ноги, я отряхнулся и похлопал мальчика по спине.

— Молодец, Астинос, — сказал я мальчику.

Он ухмыльнулся, как щенок. Я кивнул ему и стал подходить к куче мертвых персов, чтобы забрать свое копье.

— РЕГРУППА! — приказал Леонид. Я схватил свое копье и встал рядом с Леонидом, очищая копье от крови.

— АСТИНОС! — крикнула Артемида. Она заметила своего мальчика и улыбнулась: — Мой сын.

Астинос и его мать встретились взглядами и кивнули друг другу. Мальчик отчаянно нуждался в одобрении матери. И теперь он его получил.

Я улыбнулся мальчику. Он поступил справедливо по отношению к Спарте. Это его момент, и он его более чем заслужил. Однако моя улыбка вскоре исчезла, когда из дыма появился перс на коне.

— АСТИНОС! — крикнула Артемида.

Я поднял копье так быстро, как только мог, и метнул его изо всех сил, чтобы попытаться убить мужчину прежде, чем он успеет убить мальчика.

Мое копье попало в него и сбросило его с лошади, но было уже слишком поздно.

— НЕТ!!!! — Артемида закричала, когда голова ее сына упала с его плеч.

Я закрыл глаза и вздохнул. Забрана молодая жизнь.

Артемида сняла шлем и начала идти к своему сыну.

— Проклятье. Артемида! — я побежал за ней, пока она вслепую рубила и убивала персов, идущих на нас.

Я заблокировал один из их клинков своим щитом. Я крутанулся и мечом отрубил мужчине голову, одновременно ударив другого по лицу краем щита. Слева и справа наступали персы. Однако в том состоянии, в котором она был, Артемида была лишь отвлекающим маневром, мертвым грузом. Когда все стало ясно, я схватил Артемиду и потащил ее, кричащую от боли, в заднюю часть нашей фаланги. И там я держал ее.